

Чертог Тяньло, Терраса Падения Бессмертных

На террасе возвышались восемнадцать Колонн, Запирающих Дракона, каждая из которых была опутана цепями толщиной с чашу. В этот момент эти восемнадцать Цепей, Сковывающих Бессмертных, плотно удерживали мужчину в центре террасы.

Мужчина был одет в черный халат с золотой вышивкой, его черные волосы были растрепаны, глаза закрыты, а красивое лицо бледное, как бумага, без капли крови.

— Су Ци, что ты можешь сказать теперь? — Старик в красном парчовом халате стоял на самой высокой точке Чертога Тяньло, его взгляд полон величия, когда он смотрел на мужчину в черном, прикованного к Террасе Падения Бессмертных.

Мужчина, которого называли Су Ци, медленно открыл глаза и поднял голову, чтобы взглянуть на старика с белым лицом, стоящего на высокой платформе. В его глазах читалась насмешка.

— Ха, что, по мнению старого предка, я должен сказать? — Су Ци посмотрел на группу праведных культиваторов, и в душе усмехнулся.

— Старый предок, зачем тратить на него слова? Давайте просто казним его, чтобы прославить наш Праведный Путь. — Женщина в сером халате, стоящая ниже старого предка Цин Пин, смотрела на изможденного Су Ци и говорила с праведным пылом.

— Что есть Путь? Что есть праведность? — Су Ци вдруг поднял опущенную голову, его холодные глаза пристально смотрели на всех великих мастеров Праведного Пути, стоящих на высокой платформе, и он насмешливо произнес:

— Небо и Земля относятся ко всем существам, как к соломенным собакам. Что есть Путь? Мой Путь противоречит вашему, поэтому я — злой демон. Но причина, по которой вы убиваете меня, разве только в том, что я злой демон? Разве не потому, что у меня есть ключ к Секретному Сокровищу клана Су?!

— Дерзость! — Из рукава старого предка Цин Пин вырвался луч света, пронзивший правое запястье Су Ци. Ярко-красная кровь тут же хлынула наружу.

— Наш Праведный Путь не может быть осквернен такими злыми демонами, как ты!

— Ха-ха-ха, Праведный Путь — это просто группа лицемеров. Секретное Сокровище клана Су скорее сгниет, чем попадет в ваши руки. Я, Су Ци, клянусь перед Небесным Путем, что если будет следующая жизнь, я обязательно отомщу за сегодняшний день! — Холодные слова Су Ци, произнесенные с ледяной четкостью, проникли в сердца всех присутствующих, вызывая тревогу. Его кроваво-красные глаза медленно скользили по лицам всех присутствующих, как змея, жаждущая впитаться в их плоть и выпить их кровь.

— Су Ци, ты — злой демон, убивающий невинных людей, и это твое преступление. Мы лишь исполняем волю Небес. Дальнейшие слова бесполезны, давайте приступим к казни. — Старый предок Цин Пин в своем красном халате, с далеким взглядом и спокойным лицом, выглядел как истинный бессмертный. Его поведение вызвало восхищение у всех присутствующих, и они еще больше возненавидели злого демона. Такой праведный человек, а этот демон осмелился его оскорбить — он действительно заслуживает смерти.

По приказу старого предка Цин Пин восемь фигур взмыли в воздух и легким движением опустились на восемь Колонн, Запирающих Дракона. В руках каждого из них были сложены

заклинательные жесты, а из их уст лились таинственные заклинания. В мгновение ока восемь небесных молний обрушились на восемь Колонн, Запирающих Дракона, и по Цепям, Сковывающим Бессмертных, точно попали в Су Ци. В одно мгновение его тело охватило яростное пламя. Небесные молнии, огонь, пожирающий тело. Эти божественные молнии сжигали не только плоть, но и душу культиватора.

Хотя тело культиватора было закалено тысячами испытаний, оно не могло устоять перед жаром небесных молний. Всего за день и ночь тело Су Ци превратилось в пепел. Однако душа культиватора была самой стойкой, и она горела целых три дня и три ночи! Душа не имеет глаз, но все присутствующие культиваторы словно чувствовали этот злобный взгляд, от которого мурашки бежали по коже. Это было как самое глубокое проклятие, которое будет преследовать их вечно!

Когда Су Ци открыл глаза, он с некоторым замешательством смотрел на потолок, который казался одновременно знакомым и странным. Он лежал некоторое время, ошеломленный, затем повернул глаза, осматривая обстановку в комнате, и вдруг резко вскочил с кровати.

— Шш... — Боль в животе заставила его и без того бледное лицо полностью потерять цвет.

Он инстинктивно схватился за живот, обернутый слоями бинтов, и надавил. Острая боль мгновенно охватила все его тело, пот выступил на его изящных чертах лица, а длинные бледные пальцы вцепились в край кровати. Эта острая боль, эта реальность, не похожая на иллюзию, боль от сжигания души огнем — все это было так живо, как будто это произошло вчера. Неужели он не умер?

— Молодой господин, пожалуйста, поешьте немного. — В этот момент в комнату вошла служанка в зеленом платье, неся поднос.

— Эх, молодой господин, не мучайте свое тело, съешьте хоть немного. — Служанка, говоря это, расставила принесенную еду на столе, но когда она обернулась, то встретила с холодным, безэмоциональным взглядом.

Этот взгляд был настолько пугающим, что служанка замерла на месте, не смея пошевелиться.

— Мо... Молодой господин...

Су Ци лишь мельком взглянул на нее, затем равнодушно произнес:

— Выйди.

— Да, да. — Только когда Су Ци отвел взгляд, служанка в зеленом платье почувствовала, что ее тело расслабилось. Услышав его слова, она поспешно кивнула и выбежала из комнаты.

Комната выглядела довольно скромно, и все воспоминания об этом доме, об этой семье были заперты глубоко в его памяти.

— Семья Су... — Он прошептал эти слова, и на его губах появилась слабая насмешливая улыбка.

Увидев простую и грубую еду, его лицо стало мрачнее, но в конечном итоге он с трудом оперся на край кровати и медленно направился к столу. На данный момент восстановление сил было самым важным.

Семья Су была не большой и не маленькой, средней семьей, но амбиции есть у всех. Даже такая маленькая семья, как Су, хотела подняться выше, особенно учитывая, что нынешний глава семьи Су был очень амбициозным человеком.

Су Ци помнил, что когда-то семья Су сблизилась с одним старым предком на этапе изначального младенца. Этот старый предок предпочитал красивых юношей в возрасте около пятнадцати лет. Семья Су хотела подружиться с этим старым предком, поэтому выбрала таких юношей среди младших членов семьи. Но быть наложником, быть прижатым к земле другим мужчиной — это то, чего не хочет ни один мужчина. Более того, хотя статус наложника звучал приятно, по сути это был сосуд для культивации. Этот старый предок был на грани смерти, и у него было множество сосудов. Любой член семьи с хорошей внешностью и талантом не хотел становиться сосудом и разрушать свое будущее, и семья тоже не хотела терять таких молодых людей. Естественно, первыми кандидатами стали те, кто не пользовался особой любовью и не обладал выдающимися талантами.

В нынешнем мире культивации достичь этапа изначального младенца могли лишь единицы, и заслужить благосклонность старого предка на этом этапе было чем-то, к чему стремились все. Семья Су хотела выбрать наложника для этого старого предка, но он не мог быть слишком плохим. Су Ци обладал единичным духовным корнем дерева, лучшим из духовных корней — Небесным духовным корнем. Если он усердно тренировался, он обязательно мог достичь этапа изначального младенца. Однако такой талантливый человек занимал странное положение в семье.

Когда-то прошлая глава семьи, мать, вернулась из путешествия, держа на руках младенца. Она сказала, что это ее родной ребенок, сын прошлого главы семьи. Тайны, связанные с этим, не были известны посторонним, и члены семьи знали только то, что после возвращения с ребенком мать заболела и вскоре умерла. А прошлый глава семьи, пытаясь прорваться на поздний этап золотого ядра, сошел с ума и умер. Смерть матери и главы семьи стала огромным ударом для семьи Су того времени. Хотя культиваторы не верили в суеверия обычных людей, все они испытывали некоторое предубеждение и отчуждение к этому ребенку. Поскольку мать и глава семьи не дали ему имени, старейшины семьи называли его Ци. Потерявший мать и отца, он был назван Плачущим.

Когда новый глава семьи вступил в должность, он лишь приказал заботиться о ребенке предыдущего главы. Члены семьи не возражали против этого решения, ведь этот ребенок был слишком «несчастливым».

Так Су Ци прожил в семье Су пятнадцать лет, находясь в неопределенном положении. В день своего пятнадцатилетия он был отправлен на тестирование духовного корня, и его талант высшего уровня с Небесным духовным корнем мгновенно разошелся по семье. Все гадали, что с такими способностями Су Ци обязательно привлечет внимание семьи, и его день освобождения не за горами.

Однако именно тогда пришли новости о том, что глава семьи выбирает наложника для старого предка на этапе изначального младенца. И Су Ци, к несчастью, был выбран. Пятнадцатилетний Су Ци был высоким и гордым, с красивым и элегантным лицом, одетый в белое, с черными волосами, он был как человек, сошедший с картины. Именно такой человек подходил вкусу старого предка. И хотя он был сыном предыдущего главы семьи, его положение в семье было неопределенным, но для посторонних он казался выше других. Духовный корень, внешность — все это было на высшем уровне, и подарить его старому предку было бы проявлением искренности семьи Су.

<http://bllate.org/book/16667/1528105>